

Что значит для омеги пригласить альфу прикоснуться к своей железе?

Затылочная железа — один из главных половых признаков омеги, сокровенное место, которое ни за что не позволят трогать чужаку. Никому, кроме своего альфы.

Хэ Чуаньхань ошеломленно уставился на Ся Чжихуна, неожиданно проявившего такую инициативу. Щёки юноши медленно заливал едва заметный румянец. Как этот омега вообще может вести себя настолько развязно?!

Пусть Чжихун только-только прошёл второе формирование, но не мог же он не понимать, к чему ведут подобные просьбы!

Сам Ся Чжихун и понятия не имел, какие бури бушуют в голове младшего соученика. Ему до зарезу нужно было проверить, действительно ли у него сформировалась омега-железа. Видя, что Чуаньхань застыл истуканом, Чжихун решительно протянул руку к собственной шее.

В глазах Чуаньханя это выглядело невероятно двусмысленно: красивый юноша с вспыхнувшим от смущения лицом поднимает руку и касанием пальцев ласкает собственный затылок... Омега! Трогает свою железу прямо на глазах у альфы!

Краска на лице Хэ Чуаньханя вспыхнула с новой силой.

Пальцы Чжихуна и впрямь нащупали небольшое уплотнение на затылке. Он наткнулся на него и раньше, но прежде считал обычным комариным укусом. Внезапный озноб сковал тело. Неужели эта чертова шишка — и правда формирующаяся железа омеги?!

В душе закипела паника. Ему доводилось слышать о бетах с задержкой развития, которые поздно формировались в альф или омег. Но чтобы полноценный, сформировавшийся альфа вдруг переродился в омегу?! Бред какой-то!

«Стоп...»

Вдруг в памяти всплыла ампула с препаратом для изменения феромонов. Вся эта чертовщина началась ровно после того, как он всадил себе ту инъекцию... Неужели дрянь не просто изменила запах, а перекроила весь его биологический вид?!

«Твою мать! Если так, то побочки у этой хрени просто чудовищные!»

От ужаса и растерянности Чжихун потерял остатки самоконтроля. Схватив Чуаньханя за запястье, он с силой притянул его ладонь к своему затылку:

— Да ощупай ты уже! Живо!

Кончики пальцев коснулись мягкого, податливого бугорка. Хэ Чуаньхань вздрогнул и дернулся, словно от ожога, пытаясь отдернуть руку, но Чжихун мертвой хваткой вцепился в его запястье, удерживая на месте.

— Это она? Железа омеги? Ну же, говори! Она?! — допытывался тот, нажимая его ладонью на болезненную точку.

Чуаньхань уже не воспринимал смысл слов. Вся его вселенная сузилась до точки контакта: под подушечками пальцев ощущалось нежное уплотнение, а вокруг него — бархатистая, обжигающе горячая кожа. Дыхание перехватило, мысли спутались.

Лишь когда Чжихун тряхнул его за руку, требовательно повторив вопрос, Чуаньхань кое-как вынырнул из наваждения и с трудом выдавил:

—... Да.

Голос прозвучал хрипло, сорванно, связки будто иссушило жаром.

Последняя иллюзия рухнула. Ся Чжихун ошеломленно замер, лицо его обескровело:

— Как это возможно... Я же альфа! Откуда у меня омега-железа?!

Пальцы Чуаньханя сами собой, подчиняясь невольному порыву, слегка сжали мягкую кожу на его затылке.

—... Ты всё это время считал себя альфой? — понизив голос, спросил он.

— Что значит «считал»?! Я и есть альфа! — от ярости и бессилия Чжихун не сдержался.

Защитные барьеры рухнули, и наружу выплеснулись концентрированные, наполненные чистой агрессией мятные феромоны.

«Альфа-феромоны?..»

Хэ Чуаньхань нахмурился. Любой альфа инстинктивно отвергает чужое доминирование, испытывая лишь раздражение и злобу. Но сейчас, наряду с глухим отторжением, в нем проснулось нечто иное — темное, будоражащее кровь желание ответить на вызов. Два противоречивых инстинкта столкнулись, сцепившись в глухом поединке.

А Чжихун, захлебываясь обидой, продолжал щедро распылять мятные феромоны:

— Видишь?! Я альфа! Слышишь, альфа!

Чуаньхань сжал кулаки так, что побелели костяшки, и стиснул зубы. Борьба с собственным телом давалась с трудом — склеры глаз налились сухой краснотой от попыток подавить прирожденный инстинкт хищника.

Жажду напасть он сдержал, но против защиты организм был бессилен. Стоило альфе почувствовать чужую угрозу, как система безопасности срабатывала автоматически.

Вздувшийся в помещении мятный холод мгновенно рассекла тяжелая, удушливая волна. Запах хвойного кедра с едва уловимой ноткой благородного сандала. В обычной жизни этот благородный древесный аромат освежал и успокаивал, но сейчас, сгустившись до предела, он превратился в разящее оружие.

Чжихуну мгновенно стало дурно. Он впервые ощутил альфа-феромоны Хэ Чуаньхана — тяжелый, давящий поток, обладавший невероятной, почти подавляющей мощью.

Инстинкт требовал дать отпор, выжать из себя еще больше мятного холода, но тело предало. Внутренности обдало знакомым, палящим жаром. Колени подогнулись, и он бессильно сполз на пол.

Чуаньхань шарахнулся назад, отступая до самой стены. Упершись в нее спиной, он отвернулся и опустил взгляд, тяжело дыша:

— Не распаляйся... А то снова накроет течкой.

Чжихун в ярости грохнул кулаком по полу:

— Заткни свои альфа-феромоны обратно! Меня сейчас скрутит!

Чуаньхань изо всех сил попытался загнать собственный запах под контроль.

— Ты сам первый начал! — буркнул он с невольной обидой.

Чжихун притих. Ситуация складывалась шизофреническая. Ладно, он переродился в омегу, но хоть какая-то хорошая новость есть? Его феромоны превратились в альфа-феромоны?..

«Да кобелю под хвост такую новость! Лучше уж вернуться к прежнему диссонансу, когда тело и запах просто не совпадали!»

Оба умолкли. Спустя пару минут Чуаньхань, сипло прокашлявшись, спросил:

—... У тебя есть супрессанты для альф?

Разговаривать с ним Чжихуну не хотелось, но альфа-феромоны Хэ Чуаньханя действовали на него.

— В тумбочке у кровати, — процедил он сквозь зубы.

Чуаньхань быстро нашел нужную ампулу, привычным движением сделал себе инъекцию и прислонился к стене, прикрыв глаза. Через несколько минут агрессивный хвойный чад окончательно развеялся.

Дышать стало легче, но слабость после вспышки жара никуда не делась. Чжихун так и остался сидеть на полу, обхватив колени руками и уставившись в одну точку.

Переведя дух, Чуаньхань оглядел комнату. Оба выглядели растрепанными и измотанными — явно не лучшее время для душевных разговоров.

— Инструктор Ся, я пойду к себе, — поднявшись, произнес он.

Чжихун лишь буркнул что-то неопределенное.

Чуаньхань направился к двери, но у самого выхода его догнал оклик:

— Стой.

— Что такое? — Он повернулся.

—... Воды хочу.

— На столе стоит.

Чжихун поджал губы:

— Она остыла. Принеси горячей... Ты что, не знаешь, что больному человеку полезно пить горячую воду?

Чуаньхань удивленно моргнул:

— Ладно. Сейчас подогрею.

Подогрев воду, Чуаньхань подал стакан. Чжихун залпом осушил его, после чего тут же заявил, что умирает с голоду.

Чуаньхань безропотно обслуживал: принес еды, убрал посуду, выполнил все капризы. Наконец Чжихун забрался под одеяло, собираясь лечь пораньше, но уходить младшему соученику всё равно не разрешил.

Укутавшись по самый подбородок, он супился из-под одеяла:

—... Тут комары. Погоняй комаров.

«Какие комары в общежитии Императорской военной академии?..»

Чуаньхань сперва опешил, но тут в памяти всплыли наставления Хан Цзинко: «Омеги во время течки эмоционально уязвимы. Им необходимо постоянное внимание и присутствие рядом кого-то близкого».

Пазл сложился. Поколебавшись, Чуаньхань осторожно погладил Чжихуна по голове:

— Тебе сказку на ночь рассказать?

В ответ в его физиономию незамедлительно прилетела подушка.

Утром Чуаньханя в комнате уже не было. Ся Чжихун сидел на кровати, смутно всматриваясь в стену, пока вчерашние воспоминания всплывали в голове одно за другим. Тело медленно деревенело.

«Что за бес в меня вселился?! Зачем я цеплялся к Чуаньханю?! Клянчил воду, капризничал, вел себя как девка избалованная!.. Это был не я. Точно не я. Не мог я так опозориться!»

Пока он напряженно размышлял, не набить ли Хэ Чуаньханю морду для полной амнезии, в памяти вдруг вынырнул истинный виновник его позора — препарат для изменения феромонов.

Вскочив с кровати, Чжихун активировал терминал и попытался выследить Doctor X.

Но стоило ему войти в Тёмную сеть, как выяснилось неприятное: таинственный делец подчистил за собой все концы и свалил!

Чжихун пустил в ход все свои хакерские навыки, пытаясь отыскать хоть какой-то след, но аноним испарился без остатка. Даже сам псевдоним Doctor X исчез из баз Тёмной сети, будто его никогда и не существовало.

Ся Чжихун окончательно выпал в осадок.

<http://bllate.org/book/20622/2132758>